

материнской ответственности за религиозное воспитание детей в белорусских семьях.

Семейные ценности занимают лидирующие позиции в структуре ценностных ориентаций студенческой молодежи, но прослеживается также ориентация на ценности индивидуалистического характера, которые связаны с устремлением к независимости и личной свободе, достижением личного благополучия и карьерного роста.

Понимание свободы в студенческой среде сопряжено с осознанием своего выбора и ответственности за этот совершаемый выбор. Доминирование индивидуалистических установок прослеживается в отсутствии доверия к другим в условиях сложной жизненной ситуации.

Толерантность и милосердие в миропонимании студенческой молодежи Гомельщины имеет позитивные характеристики, такие как терпимость к взглядам, идеям и нормам поведения других. Позитивные механизмы толерантности способствуют обеспечению в обществе взаимовосприятости и взаимоуважения ценностных ориентаций других, соответственно содействуют укреплению социальной стабильности.

УДК 26:27:17.022.1

К. В. Андрейченко

Гомельский государственный
университет имени Франциска Скорины

ИУДЕЙСКИЕ И ХРИСТИАНСКИЕ НРАВСТВЕННЫЕ ЦЕННОСТИ

В статье анализируются нравственные ценности христианства и иудаизма. Автор делает вывод, что христианские нравственные ценности берут своё начало в иудаизме, что недооценивается и современной светской наукой, и богословием.

Согласно словам Иисуса из Назарета, главнейшими моральными нормами иудаизма являются любовь к Богу и людям [1, с. 902, 1081]. Без этого иудейская, а впоследствии и христианская, вера лишаются всей своей сути и содержания [1, с. 1081]. При этом данные принципы не был придуманы самим Иисусом, проповедовавшим скорое наступление теократии на земле, в соответствии с предсказаниями

пророков, бывших до него, но были взяты из Торы (Пятикнижия), читаемой на понятном арамейском языке в иудейских синагогах (собраниях) каждую субботу [1, с. 101, 154, 541, 878, 889, 979; 2, с. 25]. Тора, согласно преданию, была написана Моисеем во время странствия евреев по пустыням и степям Синая и Аравии после их выхода из Египта (земли Мицрайим), а это произошло за двенадцать столетий до крещения Иисуса в водах Иордана [1, с. 68, 176, 889]. Эти моральные принципы были выделены Иисусом потому, что они объединили в себе все остальные шестьсот тринадцать мицвот (законов) Торы, среди которых имеются указания изучать Тору, уподобляться Богу, жертвовать бедным, возвращать похищенное [1, с. 1004, 1081; 3, с. 24, 28, 104]. Главными же среди этих мицвот являются законы, составляющие Декалог («Десять изречений»), которые, согласно Пятикнижию, были начертаны Всевышним на двух каменных (вероятно, гранитных) плитах во время пребывания Моисея на горе Хорив спустя полгода после выхода евреев из Египта [1, с. 64–65, 69, 157–158]. Записаны они были, по всей видимости, на палеоиврите (ханаанским письмом), сохранившимся сейчас лишь в Торе самаритян [4]. К сожалению, эти плиты вместе с ларцом, в котором они хранились, были утеряны после завоевания Иудеи войсками Навуходоносора II [5, с. 125]. Скорее всего, они были спрятаны священнослужителями перед непосредственным взятием Иерусалима вавилонянами [1, с. 385–386].

Тем не менее, в Торе сохранился текст этих заповедей, правда, записанный параллельно с комментариями самого Моисея, которые он посчитал необходимым добавить в начале и конце сорокалетнего странствия по степям Синая и Аравии [1, с. 65, 126, 149, 153, 191]. К сокращению текста Десятисловия прибегает и ряд христианских конфессий, правда, к сожалению, иногда без учёта их традиционного понимания в иудаизме, хотя и с сохранением их общей нравственной идеи [6, с. 478–479; 7, с. 18, 26, 71].

Таким образом, учитывая всё вышесказанное, можно считать, что суть нравственных норм христианства и иудаизма заключается в любви к одному Богу, изобразить которого нельзя и, следовательно, преклониться перед изображением которого невозможно; в достойном ношении (провозглашении) его имени (тетраграмматона, первоначальное произношение которого было утрачено, но которое, исходя из оригинала, было близко к «Йавэ»); праздновании (освящении) субботнего (седьмого) дня и уважительном отношении к своим родителям; любовь к ближнему выражается в стремлении не причинить никому никакого зла: не убить, не присвоить чужого, не допустить

совершения супружеской измены, никого не оклеветать и никому никогда не завидовать. При этом божий помазанник (Христос) Иисус (как его видят христиане) поднял первоначальное содержание этих правил на более высокий моральный уровень, так что изречение «об одном боге» стало пониматься также и как отсутствие стремления к обогащению и в большей любви к людям, чем к Богу; заповедь «не прелюбодействовать» Иисус поднял до уровня сознания, с которого, собственно, блуд (запрещённые Торой сексуальные отношения) и начинается; а заповедь «не убьёшь» была расширена до несправедливого злоречия; Иисус осудил развод по любому поводу, кроме супружеской измены; призывал избегать клятвы, т. к. человек не властен над обстоятельствами; проповедовал непротивление злу, ненанесение зла другому, всепрощение, что, действительно, было новым для того времени [1, с. 862–863, 868, 886, 902, 929].

С другой стороны, многие из этих взглядов вполне соответствовали духу фарисеев, часть которых была проникнута симпатией к Иисусу и его первым последователям, ещё не сильно отошедшим от корней своей веры: продолжавшим посещать синагоги и Храм, приносить положенные по закону жертвы и ожидавшим скорого возвращения спасителя угнетаемого народа – божьего помазанника (царя и первосвященника) Иисуса [1, с. 861, 881, 923–924, 926, 938, 942, 948, 961, 969, 1069; 8, с. 21–22; 9, с. 47–57]. Даже родной брат Иисуса – Иаков – за свою преданность Храму и скрупулёзному исполнению всех положений иудаизма получил прозвище «праведный» [10, с. 102–103].

Иисус не был тем революционным иудейским философом, находящимся в конфронтации со всеми течениями этой религии, каким его рисуют евангелия («добрые вести»). Так, едва ли возможны его споры с фарисеями по поводу исцеления в субботу, потому как возможность нарушения заповедей ради спасения жизни, или облегчения страданий больного проповедовали сами же фарисеи [11, с. 229–236, 237]. Отличительной чертой фарисеев была и их объективная критика к себе и окружающим (заимствованная впоследствии христианами). Фарисеи также вели жизнь странствующих проповедников, зарабатывающих на хлеб собственным трудом и использующих для большей привлекательности и ясности своей речи притчи (излюбленная форма проповеди Иисуса). Именно они начали гуманизировать законы Торы и адаптировать их под реалии повседневной жизни [12, с. 48–49; 2, с. 32, 35, 54, 58, 65, 99, 113, 117; 9, с. 47–57]. Впоследствии подобным образом поступали и некоторые назаряне (наименование христиан в иудаизме), среди которых были и

фарисеи [1, с. 926, 982]), из которых более всего выделился Савл (Павел) [1, с. 926, 982]. Христиане, таким образом, сменили фарисеев в деле распространения монотеизма по всему обитаемому миру после трагедий 70 г. н. э. и 131–135 гг. н. э. [1, с. 987; 3, с. 99–100].

Список источников и литературы

1. Біблія. Кнігі Святога Пісання Старога і Новага Запаветаў. – Мінск: Біблейскае таварыства ў Рэспубліцы Беларусь, 2012. – 1112 с.
2. Маккоби, Х. Революция в Иудее (Иисус и еврейское сопротивление) / Х. Маккоби. – М.: «Эхо Синая», 2006. – 127 с.
3. Моше, Раби. Сефер а-Мицвот [Электронный ресурс] / Раби Моше бен Маймон. Сефер а-Мицвот (Книга заповедей). – Иерусалим.: «Швут Ами», 2002. – 285 с. – Режим доступа: <http://gigabaza.ru/download/136604.html> – Дата доступа: 16. 11. 2017.
4. The Paleo-Hebrew Torah. [Электронный ресурс] / Sepher Maoshah BeRashshith, displaying the Sinaitic and Aramaic scripts – USA.: Bet HaShem Midrash, 2015. – 90 с. / Режим доступа: <https://www.crowndiamond.org/cd/torah.html> – Дата доступа: 16. 11. 2017.
5. Нир, Р. Иерусалим в веках: в 10 частях. Ч. 1. – От Иевусейского города к столице Израиля / Р. Нир. – Тель-Авив: Изд. откр. ун-та, 2000. – 188 с.
6. Катехизис Католической Церкви, 4-е издание. – М.: Духовная Библиотека, 2001. – 813 с.
7. Большой Катехизис д-ра Мартина Лютера, 2-е издание / пер. с нем. А. Никитина – Финляндия.: «STLK», 2012. – 160 с.
8. Гиббон, Э. Закат и падение Римской империи: в 7 томах. Т. 2 / Э. Гиббон. – М.: Терра, 1997. – 576 с.
9. Вавилонский Талмуд. Антология Аггады. – М.: Институт изучения иудаизма в СНГ, 2001. – 325 с.
10. Сочинения Евсевия Памфила. Т. 1. – Церковная история Евсевия Памфила. – Санкт-Петербург: Типография Е. Фишера, 1848. – 602 с.
11. Кицур Алахот Шабат (Укороченные Законы Шабата) / ред. Цви Вассерман. – Иерусалим.: «Швут Ами», 2013. – 291 с.
12. Флавий, И. Иудейские древности. В 2 т. Т. 2. Кн. 13-20 / И. Флавий. – М.: «АСТ»: «Ладомир», 2002. – 612 с.